

Министерство науки и высшего образования России
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Институт художественного образования
кафедра живописи, графики и графического дизайна

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ
СБОРНИКА ЗАРУБЕЖНЫХ БАЛЛАД
«ВОЛШЕБНАЯ ЛЮТНЯ»
Выпускная квалификационная работа
(дипломная работа)
по специальности 54.05.03 «Графика»

«Допущена к защите»

Протокол № _____ от _____

Исполнитель:

Зайцева Ирина Михайловна
(гр. ХО-ГР-61, очная форма
обучения),
с размещением ВКР в ЭБС
ФГБОУ ВО «ВГСПУ»
ознакомлен (а)

(подпись обучающегося)

Научный руководитель:

Цыннова Валентина Васильевна,
доцент

Волгоград

2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПРЕДПРОЕКТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОФОРМЛЕНИЯ ПОЭТИЧЕСКИХ СБОРНИКОВ	
1.1. Характеристика переиздаваемого издания сборника зарубежных баллад «Волшебная лютня»	8
1.2. Тенденции оформления поэтических сборников на современном книжном рынке.....	12
1.3. Анализ работ художников, выполнивших иллюстрации к поэтическим сборникам.....	15
ГЛАВА 2. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА СБОРНИКА ЗАРУБЕЖНЫХ БАЛЛАД «ВОЛШЕБНАЯ ЛЮТНЯ» И ЕГО ИЛЛЮСТРИРОВАНИЕ	
2.1. Знакомство с текстом. Содержание сборника «Волшебная лютня»	20
2.2. Формальная структура текста.....	22
2.3. Режиссура иллюстраций.....	25
2.4. Разработка серии иллюстраций.....	28
ГЛАВА 3. ОПИСАНИЕ ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЫ ПО ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ОФОРМЛЕНИЮ СБОРНИКА БАЛЛАД «ВОЛШЕБНАЯ ЛЮТНЯ»	
3.1. Основные размерные характеристики издания.....	31
3.2. Состав и характер внешнего оформления издания.....	31
3.3. Художественно-техническое оформление титульных элементов.....	33
3.4. Принципы художественно-конструктивного оформления «особых страниц».....	35

3.5. Верстка разворотов с иллюстрациями.....	37
3.6. Экономическое и технологическое обоснование оформления.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	47
Библиографический список.....	50
Приложение.....	52

ВВЕДЕНИЕ

У слова «баллада» есть несколько определений. Романские народы так называли средневековую плясовую песню. В эпоху же Позднего Средневековья и Возрождения словом «баллада» стали обозначать стихотворное повествование, которое исполняли под музыку, а вскоре — и весь жанр романтической повествовательной поэзии. Также «балладой» называли музыкальное произведение повествовательного характера.

Слово «баллада» произошло от итальянского ballare — «танцевать». Изначально это была итальянская хороводная песня. В XII–XIII веках баллады-повествования писали придворные поэты и странствующие музыканты по всей Европе. В XV столетии жанр стал популярен в Англии. В конце XVIII — начале XIX века английские и шотландские поэты Томас Перси, Вальтер Скотт, Роберт Бёрнс и другие возродили этот жанр, придав ему новое, романтическое звучание. [35] Баллада – это один из жанров в поэзии сентиментализма и романтизма. Создателем жанра литературной баллады стал Роберт Бернс (1759-1796). Основой его поэзии было устное народное творчество.

Особенности баллады как жанра:

наличие сюжета (есть кульминация, завязка и развязка, но экспозиция отсутствует)

эмоции автора и чувства героев

сочетание реального с фантастическим

романтический (необычный) пейзаж

мотив тайны

сюжет может заменяться диалогом

лаконичность

сочетание лирического и эпического начал [35]

С балладой я впервые познакомилась благодаря одному из самых известных произведений Шуберта на стихи И. В. Гете «Лесной царь», тогда оно произвело на меня неизгладимое впечатление. Другие, прочитанные мной баллады были не менее впечатляющи, и мне захотелось приобрести для себя подарочное издание с высоким качеством печати и иллюстрациями, однако в книжных магазинах внешнее оформление интересующих меня изданий не соответствовало моим эстетическим предпочтениям. Несмотря на разнообразие иллюстраций, в оформлении сборников дизайнеры используют в основном одни и те же методы. Это проявляется и в способе расположения иллюстраций, и в оформлении внешних элементов книги. На современном книжном рынке сборники баллад выпускаются для младшего и среднего школьного возраста, иллюстрации в них яркие, светлые. Но исторически баллады не только являются песнями, основанными на легендах, но и обширными и сложными повествовательными композициями, маленькими поэмами, в которых конкретный повествовательный сюжет становится типическим случаем, воплощает общую морально-философскую идею. [18] Существует достаточно разновидностей баллад, чтобы каждый мог найти для себя содержание по душе. На книжном рынке не хватает изданий, которые не только сохранили бы основную целевую аудиторию, но и привлекли бы новых читателей, заинтересованных в жанре баллады или еще незнакомых с ним, но ценящих общий эстетичный облик книги. Скорее всего баллады не пользуются особой популярностью среди читателей, за исключением баллад о Робин Гуде, а однотипное оформление многих сборников не подталкивает к покупке. Появление нового, нестандартного издания на полке книжного магазина несомненно привлечет новых читателей, таким образом появится возможность популяризировать жанр баллады и распространить его не только среди ценителей, но и на более широкую аудиторию.

Задача художника состоит в том, чтобы создать книгу, которая не производила бы впечатление учебного издания, а привлекала читателей своим оформлением, типографикой. Необходимо найти единственно верные соотношения. У нового издания должен быть привлекательный переплет, иллюстрации, оно должно быть конкурентоспособным на рынке книжной продукции.

Объектом исследования является художественное оформление поэтических сборников.

Предмет исследования – художественно-техническое оформление сборника зарубежных баллад.

Целью моей выпускной квалификационной работы будет художественно-техническое оформление сборника зарубежных баллад «Волшебная лютня»

Для выполнения поставленной цели были определены задачи:

1. Предпроектное исследование оформления поэтических сборников.
2. Интерпретация текста сборника зарубежных баллад «Волшебная лютня» и его иллюстрирование.
3. Выполнение иллюстративных разворотов сборника зарубежных баллад «Волшебная лютня».

В работе использовались исторический метод¹, метод анализа, метод синтеза. Практическая значимость работы состоит в популяризации изданий лиро-эпического жанра и привлечении новых читателей среднего и старшего возраста, а также коллекционеров.

Работа содержит теоретическую и практическую части. Теоретическая часть (пояснительная записка) состоит из введения, двух глав, заключения и приложения. Первая глава «Предпроектное исследование оформления

¹ Исторический метод исследования – это способ познания, заключающийся в выявлении исторических фактов и на этой основе воссоздании исторического процесса, при котором раскрывается логика его движения. Данный метод предполагает изучение возникновения и развития объектов исследования в хронологической последовательности.

поэтических сборников» посвящена анализу переиздаваемого сборника «Волшебная лютня» и составлению его характеристики, изучению тенденций оформления поэтических сборников на современном книжном рынке, а также анализу иллюстраций, выполненных художниками к аналогичным изданиям. Во второй главе «Интерпретация текста сборника зарубежных баллад «Волшебная лютня» и его иллюстрирование» представлен анализ текста произведения, его структура, композиционные особенности, хронотоп², а также примерная режиссура иллюстраций для выбранного издания. Библиографический список включает 40 наименований. Практическая часть дипломной работы представлена в форме бумажного оригинал-макета издания.

² Хронотоп — это единство времени и пространства в художественном произведении.

ГЛАВА 1. ПРЕДПРОЕКТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОФОРМЛЕНИЯ ПОЭТИЧЕСКИХ СБОРНИКОВ.

1.1. Характеристика переиздаваемого издания сборника зарубежных баллад «Волшебная лютня».

Традиционные баллады – это истории, которые рассказывались в песне, они передавались в устной форме от певца к певцу и описывали героические подвиги или исторические события, особенно часто такие темы прослеживаются в народных балладах Англии и Шотландии, затем широкое распространение получили баллады, повествующие о преступлениях, кровавых расправах, несчастной любви и сиротстве. [19] Жанр баллада изображает необыкновенное, богатое действием, нередко с чертовщиной и привидениями и большей частью трагическое событие из истории, саги или мифа (часто роковую встречу, в которой человек — только способ описания космических процессов, столкновений между силами, нравами и природой и т. п.), продвигающееся вперед благодаря обмену речами между персонажами, показанное в качестве непосредственно современного в сжатой, чаще всего рифмованной строфической форме, и который при этом благодаря эмоциональному содержанию рассказанного, намекающему способу изложения, возгласам и припеву поддерживает нечто вроде мелодии, вызывает лирическое настроение. Предлагая собственно действие только как повод для образа настроения, создает переход к лирике; также подвижной является граница с романсом, однако легко ироническое этого жанра превращается в серьезное, благородное и темное, закрытое тенью судьбы. [19, 20].

Издавал народные баллады Вальтер Скотт (1771–1831). В балладах Скотта достаточно ярко проявляет себя романтизм: в них появляются мрачные пейзажи, замки с привидениями, присутствует романтическая символика. Именно по таким произведениям в представлении большинства людей баллада – это сверхъестественные события, которые громоздятся одно на

другое: гробы срываются с цепей, привидения снуют по замкам, леса и поляны населены лешими и феями, воды кишат русалками.

В Германии над балладами работали И. Гете и Ф. Шиллер. К этому жанру Шиллер обратился одновременно с Гете, в ряде случаев чувствуется его влияние. Великий немецкий писатель и ученый, классик немецкой и мировой литературы Иоганн Вольфганг Гете (1749–1832) был большим мастером в лирике. В балладах Гете – непременно присутствует что-то загадочное, поучительное, страшное, реже – смешное. Многие из них написаны в традициях страшной сумрачной баллады (например, “Крысолов”, “Лесной царь”, “Коринфская невеста” пронизывают ощущения ночных страхов). Но есть и произведения, мотив которых – утверждение земных радостей; ни ворожба, ни кладоискательство не принесут счастья, оно в любви, в дружбе, в самом человеке. [28]

Так же, как и Гете, Шиллер интересовался античным искусством, что нашло отражение в ряде стихотворений (“Боги Греции”, 1788, “Художники”, 1789) и баллад. Лучшие из них по идейной направленности и стилю тесно связаны с его философской позицией и исторической драматургией. Они драматичны в развитии сюжета, значителен отраженный в них исторический или легендарный конфликт. Широко использованы Шиллером в балладах такие средства драматургии, как монолог и диалог (“Перчатка”, “Поликратов перстень”, “Кассандра”). Все это дает основание назвать их “маленькими драмами” или “драматическими эпизодами”. В балладах Шиллера нашли отражения его размышления о смысле человеческого существования, силе нравственного долга, посредством которого он еще надеялся улучшить общественные отношения. В качестве источников Шиллер использует древнегреческие предания и рассказы, старинные народные легенды и мифы.

Сборник «Волшебная лютня. Зарубежная баллада» относится к серии подарочных мини изданий, выпущенных издательством «Фолио» в 2009 году, тираж данной книги составляет 3000 экземпляров. Формат издания

70X90/64, объем 221 страница. В сборник вошли баллады известных авторов, таких как Иоганн Вольфганг Гете, Фридрих Шиллер, Вальтер Скотт и др. [29] Издание подходит для людей, желающих познакомиться с зарубежной балладой разных стран, баллады, представленные в сборнике, позволят читателю получить полное представление об этом жанре.

Издание³ «Волшебная лютня. Зарубежная баллада» сохранилось только в электронном виде. В электронной версии издания сохранили исходную верстку⁴, расположение заставок⁵, концовок⁶ и иллюстраций⁷. Оформление выбрано классическое, иллюстрации заверстаны стоя на полосу, над иллюстрациями расположен декоративный элемент, который также присутствует на заставках. Стоит отметить, что иллюстрации, использованные для оформления книги, не имеют связи с балладами, так как создавались для других произведений. Например, самая первая иллюстрация, продемонстрированная в книге, на самом деле является заставкой Обри Бердслея для книги Т.Мелори «Смерть Артура». Другой художник, иллюстрации которого включены в сборник, это Уильям Хит Робинсон, его графические работы, которые он создавал для поэм Эдгара Аллана По, также попали в сборник под видом иллюстраций к балладам. Все иллюстрации, которые используются в издании, черно-белые, при этом очень заметна разница между исполнением тех или иных иллюстраций одни из них выполнены только в линейной манере, на других основным выразительным элементом является фактура и обилие штриха. В размещении иллюстраций не прослеживается какого-то определенного ритма, поэтому смотрятся они

³ Издание – Произведение печати, получаемое печатанием или тиснением, полиграфически самостоятельно оформленное, прошедшее редакционно-издат. обработку, имеющее установленные выходные сведения и предназначенное для передачи, содержащейся в нем информации.

⁴ Верстка — процесс формирования полос набора изданий определённого формата из гранок набора, клише и т.п.

⁵ Заставка – Сюжетно-тематическое или орнаментально-декоративное графическое изображение, помещаемое вверху начальной страницы издания или его части (раздела, главы и т.д.).

⁶ Концовка – Изображение на концевой полосе (иллюстрация, наборное или рисованное, декоративное, орнаментальное украшение), подчеркивающее окончание издания или его части, раздела и т.п.

⁷ Иллюстрация — изображение, поясняющее или дополняющее текст (рисунок, фотография, схема, чертёж и т.д.), помещённое в самом тексте издания, на отдельных листах или на обложке.

довольно неорганично. Для концовок используется декоративный элемент, вырезанный с заставки, ставится после последней баллады каждого автора, работает как сигнал о переходе от произведений одного писателя к другому. Колонцифры⁸ также оформлены декоративными элементами, стилистически связанными с заставкой и концовкой. Переплет издания твердый 7БЦ, [3], [5] на верхней крышке переплета заголовок издания с иллюстрацией, выполнены золотым тиснением на красном фоне. Уровень соподчиненности элементов на переплетной крышке прослеживается не четко, название «Волшебная лютня» расположено под иллюстрацией, с выключкой по центру, все буквы заглавные. Сверху над иллюстрацией и заглавием расположен заголовок⁹ «Зарубежная баллада», выключка по правому краю, набран курсивом, однако визуально спорит с заглавием, из-за этого может быть затруднительно выделить конкретное название сборника.

Данное издание привлекло меня своей содержательной частью, обычно в сборники подбирают баллады, которые связаны с культурой одной страны, а здесь авторы собрали и объединили баллады, написанные писателями из разных стран, таким образом, он становится для читателя своего рода проводником в своеобразный мир баллад. После прочтения данного издания каждый может определить для себя поэзия какой страны ему ближе и затем перейти к более углубленному изучению, понравившихся авторов, читая их произведения в других сборниках. Особое внимание в книге уделено писателям Германии и Англии, их баллад значительно больше и размещены они в начале. Такое распределение обусловлено тем, что именно авторы этих стран не только возродили этот жанр, но и изыскали для него новые источники, предложили новые темы, наметили новые тенденции.

Издание «Волшебная лютня. Зарубежная баллада» на мой взгляд, не имеет художественной ценности, так как у него отсутствует оригинальное

⁸ Колонцифра — элемент аппарата издания, представляющий собой цифру (цифры), обозначающую порядковый номер страницы или столбца и помещаемую вверху или внизу полосы, редко — в боковом поле страницы.

⁹ Заголовок — перечень подтем, раскрываемых в подразделе.

оформление, существенным недостатком является то, что иллюстрации не относятся к этому сборнику. Однако он, несомненно, привлек бы читателей за счет необычного формата и обложки, которая демонстрирует, что издание относится к подарочным.

1.2. Тенденции оформления поэтических сборников на современном книжном рынке

Сборники самых разных баллад довольно популярны у современных издательств, потому что произведения, созданные в этом жанре охватывают широкую аудиторию, есть баллады, которые подойдут для прочтения детям, а есть те, которые заинтересуют взрослую аудиторию. Кроме того, баллады дают богатую почву для иллюстрирования художникам, стихотворное изложение наталкивает на символические образы, однако в отличие от образной лирики у баллад есть сюжет, который можно проследить, что расширяет возможности для оформления таких изданий.

1. Издание «Баллады о Робин Гуде» от издательства «Контакт-культура» проиллюстрировано Игорем Олейниковым - советским и российским художником-иллюстратором, также известным как художник-постановщик в студии «Союзмультфильм». С 2009 года работает только как художник-иллюстратор, проиллюстрировал более 80 книг. В «Балладах о Робин Гуде» Олейников выбрал сдержанную цветовую гамму, которая позволяет иллюстрациям не перевешивать текст, заставки и концовки в издании черно-белые, иллюстрации заверстаны двумя способами: стоя на полосу и разворотные. Колонцифры оформлены декоративными элементами. Все издание смотрится гармонично, художник с самого начала задает ритм, который поддерживает во всей книге. Предполагается, что такое издание задумывалось как подарочное, оно в твердом переплете, напечатано на мелованной бумаге, несомненно привлечет нового читателя и будет интересно для ценителей иллюстраций Игоря Олейникова. Издание 2012 года было выпущено тиражом 3000 экземпляров, затем, в 2015 году

выпустили еще один тираж, который отличался от первого форматом, качеством бумаги, оформлением обложки и форзаца. Издание 2012 года за счет более плотной бумаги было толще и смотрелось презентабельнее, однако некоторые изменения улучшили издание, например, иллюстрация на нижней части переплетной крышки старого издания и шрифт были подобраны неудачно, слишком светлый текст пропадал на иллюстрации, что затрудняло чтение. Изменения на форзаце¹⁰ также пошли на пользу изданию, в тираже 2012 года на форзаце были две иллюстрации, которые использовали в концовках, они выглядели разрозненно и создавали ненужные паузы при просмотре книги, тираж 2015 года выгодно отличается тем, что на форзац разместили летящие стрелы, которые следуют по направлению взгляда читателя и ведут нас дальше в книгу. В оформлении обложки тоже внесли изменения, заглавие, которое в старом издании разместили чуть ниже центра в новом перенесли в правый верхний угол, добавили информацию об иллюстраторе. Шрифт сделали больше похожим на рукописный, так он стал лучше сочетаться с иллюстрацией на обложке.

2. Другое издание «Стихотворения и баллады» В. А. Жуковского от издательства «Детская литература». Как и предыдущее издание этот сборник рассчитан на детскую аудиторию, разница лишь в том, что баллады Жуковского скорее заинтересуют школьников средних или старших классов. Данное издание проиллюстрировано Юрием Ивановым. Иллюстрации для этого издания черно-белые, линейные, с добавлением штриха, не отличаются особой зрелищностью. Это единственное издание на современном рынке, в котором есть иллюстрации, в других изданиях с балладами Жуковского издатели предпочитают ограничиваться иллюстрацией на обложке или же просто делают однотонную обложку с заголовочными сведениями. В оформлении этого издания также используют заставки и концовки, выключка

¹⁰ Форзац — элемент материальной конструкции издания, представляющий собой одногибный лист бумаги (или конструкцию из двух листов и соединяющей их полоски ткани), скреплённый (склеенный) с первой и последней книжными тетрадями и переплётной крышкой, и служащий для скрепления книжного блока с переплётной крышкой.

иллюстраций и текста по центру. Переплет¹¹ твердый 7БЦ, бумага достаточно плотная, такое издание будет приятно читать, но вряд ли оно привлечет нового читателя, потому что на книжном рынке много изданий с практически идентичным оформлением и для того, чтобы заинтересовать читателя у издания должна быть какая-то особенность. Сборник соответствует своему предназначению, формат удобен для того, чтобы носить с собой, твердая обложка сохранит книжный блок от быстрого изнашивания. Наличие иллюстраций можно считать плюсом, потому что они вносят разнообразие в страницы с текстом, и, вполне возможно именно сборник с иллюстрациями привлечет школьников к покупке.

3. Издание от «РГГУ» - «Лирические баллады и другие стихотворения» характерно тем, что основной изобразительный акцент сделан на переплетной крышке. Для привлечения читателей используется нестандартная верстка и эффект исчезающего заглавия. Текст основного книжного блока сверстан в два столбца, с выключкой по ширине. Издание рассчитано на филологов, а также людей, которых интересует поэзия Кольриджа и Вордсворта. Такое издание привлечет новых читателей, потому что отличается от других форматом, грамотным оформлением. Книга займет достойное место в домашней библиотеке.

Таким образом, на основе проанализированных изданий, можно сказать, что на современном рынке большой выбор изданных сборников баллад, в основном они представлены английскими балладами и сборниками В. А. Жуковского. Издания, которые я находила, отличались по качеству, формату, ценовому диапазону, дизайну. Стоит отметить, что издания от зарубежных писателей разнообразнее, чем аналогичные книги от отечественных авторов. Одной из причин такого перевеса можно считать ориентированность выпускаемых изданий на детскую аудиторию, например, «Баллады о Робин Гуде» иллюстрируются и оформляются таким образом, чтобы заинтересовать

¹¹ Переплет — прочное внешнее покрытие издания, в которое вставляется книжный блок.

ребенка и родителей. Иллюстрации в таких изданиях яркие и расположены на каждой странице, формат подходит для чтения дома, а высокое качество печати позволяет рассмотреть детали. Сборники баллад В. А. Жуковского напротив, оформлены более аскетично, на обложке может быть цветная иллюстрация, но в самом сборнике или совсем отсутствуют иллюстрации или они черно-белые, это наталкивает на мысль, что данные издания рассчитаны на более взрослого читателя. Большинство просмотренных мной изданий, напечатаны на хорошей бумаге в твердом переплете, соответственно, можно сказать, что сборники баллад издаются для долгосрочного пользования.

1.3. Анализ работ художников, выполнивших иллюстрации к поэтическим сборникам

Среди художников, иллюстрировавших баллады мне хотелось бы выделить Андрея Харшака. В 1975 году окончил графический факультет Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина Академии Художеств СССР (мастерская книжной графики под руководством профессора Г. Д. Епифанова) с присвоением квалификации художника-графика. Автор иллюстраций к произведениям А. С. Грина, Р. Л. Стивенсона, А. Н. Толстого и др. Наиболее известные иллюстрации художника, экспонировавшиеся в России и многих зарубежных странах, — к роману М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». [33]

Иллюстрации А. Харшака к балладе «Вересковый мед» отличаются ограниченной цветовой гаммой, для них художник выбрал сдержанные оттенки, создается впечатление, что они высечены из камня. В некоторых иллюстрациях появляются яркие цвета, но это оправдано сюжетной необходимостью, чтобы передать атмосферу событий, которые изображает художник. При первом взгляде на иллюстрации может показаться, что им не хватает воздуха, однако это не так, потому что компоновка и мастерская работа с линией и пятном дают нам понять, что здесь каждый элемент на

своем месте и нет ничего лишнего. Про иллюстрации Харшака можно сказать, что они отличаются статичностью, монументальностью, мы как будто смотрим на застывший момент в книге, очень привлекает способ обработки поверхности где-то проскакивают текстуры, где-то эффектность достигается цельностью цветовых пятен, иллюстратор растворяет контуры, избавляясь от ненужных деталей, а в некоторых иллюстрациях А. Харшак наоборот усиливает контуры, делая их четкими, уверенными, что только укрепляет ощущение высеченного на камне изображения. Все иллюстрации очень цельные, во многом на это влияет авторская техника исполнения, известно, что много времени А. Харшак уделил созданию декоративных и фигуративных композиций, выполняемых полиграфическими красками на бумаге. Эта техника, позволяющая в какой-то мере объединить искусство живописи и графики, расширяет границы формального поиска и позволяет художнику использовать свой богатый опыт работы в иллюстрациях. Все образы, созданные художником, так или иначе похожи друг на друга, скорее всего, такой ход сделан намеренно, потому что в балладах нам не дают четкого облика и описания героев, все они являются обобщенными.

Помимо основных иллюстраций А. Харшак создал небольшие иллюстрации на полях, которые по своему исполнению приближены к графическому знаку. В книге эти иллюстрации размещают под текстом, а рядом обязательно располагается основная иллюстрация стоя на полосе. Иллюстрации на полях сюжетно связаны с иллюстрациями на полосе и как будто бы продолжают их. Кроме иллюстраций на полях и стоя на полосе имеются разворотные иллюстрации. Во всей книге, проиллюстрированной Харшаком, чувствуется определенная ритмичность и закономерность в расположении изображений. Мне импонируют работы этого автора, на мой взгляд он умело выдержал атмосферу иллюстрируемой баллады, его иллюстрации усиливают эмоциональность произведения, сопровождая текст и не мешая ему.

Интересны работы немецкого художника-графика Роберта Энгельса он прославился как иллюстратор Г. Сакса, Дюма, Хеббея, Бехштайна, «Тристана и Изольды» и др. Окончил Дюссельдорфскую академию художеств (1886—1889). [34] В проиллюстрированном им издании баллад видна скрупулезная работа над каждым элементом. Иллюстрации делятся на черно-белые и цветные. Черно-белое исполнение Энгельс использует для заставок и орнамента, обрамляющего текст. В заставках он добивается выразительности с помощью пятна и линии, однако присутствует некая дробность, как и в цветных иллюстрациях. Для того, чтобы сохранить единство и гармоничность оформления художник не делает акцент на цвете, а работает с помощью текстуры и фактуры, по тем иллюстрациям, где присутствует цвет можно сделать вывод, что Р. Энгельс использует ограниченную палитру. В его иллюстрациях очень много деталей, что делает их похожими на орнаментальный узор. Однако такой подход может помешать смотреть на иллюстрацию обобщенно, из-за равнозначной обработки всех элементов главный сюжет иллюстрации теряется, потому что не получается «зацепиться» за что-то конкретное. Особенно это заметно в многофигурных композициях, например, на иллюстрации изображающей бой конных всадников взгляд блуждает по всей поверхности, несмотря на то, что на ней обозначены ближний и дальний планы. На всех иллюстрациях и заставках есть четко очерченные рамки и если на иллюстрациях с цветом рамка не бросается в глаза, потому что общая насыщенность и тон позволяют ей исчезать и появляться, то на некоторых заставках рамка утяжеляет изображение из-за чего текст кажется прижатым к нижнему полю. Иллюстрации Роберта Энгельса выполнены довольно грамотно, нет иллюстраций, которые выбивались бы из общего композиционного стиля, хотя орнаментальность и обилие деталей немного дробят изображение. По оформлению можно сказать, что больший акцент делался именно на иллюстративную часть, потому что текста в издании довольно мало.

Баллады Жуковского отличаются совершенно особой мистико-магической атмосферой, таинственной, жуткой, но притягательной. Большинство баллад – переводы европейских поэтов-романтиков, но были и авторские. Свое воплощение все эти баллады нашли в иллюстрациях Александра Арнольдовича Кошкина (1952) — современного московского художника и иллюстратора. Кошкин закончил художественную школу имени Сурикова, затем факультет графики МГХИ. [31]

Сборник баллад со ставшими классическими иллюстрациями Александра Кошкина впервые вышел в 1978 году и неоднократно переиздавался. В своих иллюстрациях к балладам Кошкин сохраняет мрачную, гнетущую атмосферу, в цветах нет и намека на что-то положительное и светлое. Не просто так иллюстратор выбирает для своих работ темно-зеленые, охристые, серые и другие оттенки. Таким образом он возвращает читателя к истинному смыслу сюжета баллад, финал в которых как правило трагический. Свои иллюстрации А. Кошкин komponует таким образом, что появляется ощущение слишком тесного пространства, иллюстрацию хочется расширить, либо уменьшить изображенные на ней объекты. Художник не создает глубокого пространства, у него все находится на одной плоскости. Главным средством выразительности в его иллюстрациях является цвет, Кошкин работает на нюансах для каждой иллюстрации подбирая свою ограниченную цветовую палитру при этом не теряя общей связи со всеми иллюстрациями, однако есть моменты, которые хотелось бы видеть в другом решении, иллюстрациям не хватает динамики, например, в иллюстрации к балладе «Лесной царь» тесные рамки ограничивают движение бегущего коня, тем самым лишая нужного эффекта. Тем не менее отсутствие динамики может быть специально сделано художником, чтобы подчеркнуть неотвратимость и приближение гибели по сюжету баллады.

У каждого из проанализированных художников есть особый подход к иллюстрированию, А.Харшак больше внимания уделяет силуэтности,

четкому пятну, иллюстрации Р. Энгельса, напротив, больше похожи на орнамент, иллюстратор делает акцент на сложных фактурах, у А. Кошкина нужный эффект достигается благодаря темной палитре и ограниченному пространству у иллюстраций. Однако есть и общие черты, своеобразный канон, который применяют перечисленные художники в своих работах – это ограниченная палитра со сложными темными оттенками, избегание ярких и открытых цветов. Кроме того, следует отметить грамотное размещение иллюстраций в книге, при просмотре всех иллюстративных разворотов четко прослеживается ритм, заданный основными иллюстрациями.

ГЛАВА 2. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА СБОРНИКА ЗАРУБЕЖНЫХ БАЛЛАД «ВОЛШЕБНАЯ ЛЮТНЯ» И ЕГО ИЛЛЮСТРИРОВАНИЕ

2.1. Знакомство с текстом. Содержание сборника «Волшебная лютня»

Сборник «Волшебная лютня» - это собрание поэтических произведений общей чертой которых является фантастический сюжет. Происхождение сюжетов баллад очень различно: иные имеют своими источниками книжное предание, христианские легенды, произведения средневековой письменности, рыцарские романы, даже, в отдельных и редких случаях, произведения античных авторов, усвоенные через посредство каких-либо средневековых обработок и пересказов; другие восходят к устному преданию, представляют собой вариации "бродячих" сюжетов, пользовавшихся международным распространением. Третьи "воспроизводят" какое-либо историческое событие, видоизменяя, стилизуя его соответственно общим условиям песенной традиции. Наиболее интересны и характерны баллады двух последних типов; они, впрочем, редко существуют в таком условно нами описанном, вполне обособленном друг от друга виде. Песенная стилизация "исторических" баллад нередко и заключается в привнесении в них "бродячих" повествовательных мотивов; она обобщает исторические факты, события и лица на основании готовых повествовательных схем, традиционных песенных формул. Многочисленны те случаи, когда, "исторические" в своей основе баллады не воспринимаются нами как таковые и по нашему незнанию событий, которые они имеют в виду, и по присущим им особенностям освещения этих событий. [7] Всего в жанре баллады можно выделить три характерных особенности, свойственных именно балладам:

Первый признак—внимание творцов обращено на сюжет больше, чем на описание характеров. Действие сосредоточено в одном эпизоде, предыдущие причины события опускаются, прошлого нет, рассказ начинается сразу с действия, с факта, ведется с минимумом объяснений или дополнений, что

отличает стиль балладного повествования от более обстоятельного стиля эпоса.

Второй признак—драматичность баллад. Обязателен кульминационный пункт действия, события передаются в самых напряженных самых действенных моментах, все, что не относится к действию, убрано. Диалог в балладах посвящен непосредственно действиям, передает и отражает их, увеличивая драматизм. Баллады драматичны, потому что они представляют действия, события, частью которых являются диалоги героев.

Третий признак—объективность повествования, “неперсональность”, отсутствие авторского вмешательства. Чувства выражают герои, но не авторы баллад. Когда баллада начинается рассказом от первого лица, это также не есть авторское вмешательство. Первое лицо—герой баллады, а не автор, рассказ часто переходит затем к объективному изложению. [8]

На примере сборника можно проследить как разные авторы находят способы только с помощью слова погрузить читателя в мир легенд и мифов. Открывает сборник поэзия Гете, всего у него представлено 5 баллад: «Рыбак», «Певец», «Лесной царь», «Коринфская невеста», «Бог и баядера». Сюжеты всех баллад движутся по единому сценарию человек встречает неземную сущность и заканчивается такая встреча трагическим исходом. Баллады Гете отличаются особой мрачностью и безысходностью, среди представленных в сборнике баллад только в балладе «Певец» нет той трагичности как в других балладах, хотя фантастический элемент все же присутствует это влияние, которое оказывает музыка певца на собравшихся в тронном зале. Характерно, что в балладах Гете и других авторов, как правило, отсутствует четко прописанная мотивация у героев. Нам, как будто, показывают краткую зарисовку из жизни, эпизод, служащий сюжетным центром баллады, не имеет экспозиции.

От Гете нас переносят к балладам Шиллера, Уланда, Гейне и у них, в отличие от него не все баллады настолько мрачные, в сюжете появляется противостояние людей друг с другом и исход бывает разный. Порой сразу торжествует справедливость, а порой заслуженная кара настигает человека со временем и принимает он ее от сил природы. От баллад из Германии повествование переходит к Австрии и Норвегии и здесь снова, как у Гете, появляется мистическая составляющая, которой человек не может противостоять. Кроме этого, в балладах Австрии и Норвегии появляются семейно-бытовые темы, где сюжет строится на отношениях мужа и жены или свекрови и снохи. Часто в таких балладах обыгрывается тема семейного деспотизма или трагической гибели супруга.

Самый обширный и полный блок баллад представлен английскими балладами, потому что именно в Англии баллада получила более широкое распространение. В сборник вошли баллады таких авторов как: Давид Маллет, Оливер Голдсмит, Роберт Бернс, Вальтер Скотт и др. Баллады Англии можно условно поделить на три группы: баллады о пограничных англо-шотландских войнах, цикл баллад о Робин-Гуде и баллады романтические, во многих из которых содержатся элементы чудесного и сказочного: эльфы, королева фей, оживающие мертвецы и проч. Особенным в жанре баллады можно считать общий образ героев, у них отсутствуют какие-то характерные внешние черты и для каждого читателя в воображении будет представляться свой типаж. [9] При этом благодаря диалогам мы можем судить о характере того или иного героя. Завершают сборник поэзия США, Франции, Чехии и Польши. Из этих стран большее внимание уделили французской балладе, ведь во Франции, как и в Англии баллада появилась еще в 15 веке.

2.2. Формальная структура текста

Баллада входит в систему лиро-эпических жанров и подчиняется законам построения лиро-эпического произведения. Для балладного повествования

характерна отрывочная, фрагментарная форма, начинающаяся без вступления, другими словами, характерно, что у баллад отсутствует экспозиция. [30] Читателя не посвящают в предысторию баллады, не называют действующих лиц и место действия, события происходят от одного момента действия к другому, без постепенного перехода, без обозначения промежуточных ступеней развития. Эта особенность объясняется происхождением баллады на основе произведений устного творчества. Часто баллада использует повторение с нарастанием, что усугубляет напряжённость, приближает драматическую развязку. Баллада не делится на главы, потому что повествование строится линейно и не затрагивает обширных временных отрезков, только конкретный момент. Для произведений такого жанра характерен относительно небольшой объем, выраженная сюжетность, напевность. [8, 32]

Баллады в сборнике «Волшебная лютня» можно разделить на три типа: волшебные, героические и любовные. В каждом из этих типов можно выделить основных действующих персонажей, несмотря на то, что в балладах герои «обезличены», то есть мы не можем составить полноценный образ действующего лица, только набор общих типических черт, которые его характеризуют, например, что это мужчина или женщина, можем выделить какие-то родственные связи: муж, жена, свекровь и т.п., в зависимости от типа, к которому относится баллада, в ней будут представлены герои, соответствующие этому типу.

Так, в волшебных балладах, как правило фигурирует неземная сущность и герой, который с ней взаимодействует («Пляска мертвецов», «Рыбак»), иногда появляются другие действующие лица, например, отец, мать или невеста героя («Лесной царь», «Улов и эльфы»). Герои делятся на тех, кто не может противостоять сверхъестественным силам и в итоге погибают, и тех, кто пытается избежать смерти и либо, по воле случая, выживают, либо погибают, несмотря на попытку выжить. Так, в балладе «Лесной царь»

разворачивается борьба за душу ребенка между отцом и лесным царем, но сам ребенок не может противостоять неземной сущности, и в финале произведения погибает. Другая ситуация в балладе «Улов и эльфы», герой предпринимает попытку сбежать от «недугов», посланных принцессой эльфов, но несмотря на все попытки, его настигает смерть, в отличие от «Лесного царя», здесь Улов вступает в открытое противостояние и не готов смириться со своей судьбой.

В героических балладах обязательно присутствует храбрец, готовый совершить подвиг, это может быть рыцарь, защищающий свою страну или юноша, которому бросают вызов, и он принимает его («Кубок», «Перчатка»). В героической балладе герои могут совершать подвиг по прихоти короля или девушки, как правило, персонаж действует достаточно безрассудно и смело, на совершение подвига героя может подтолкнуть возможность получить награду, как в балладе «Кубок», или же желание защитить свою честь, как в балладе «Перчатка». В героических балладах, в отличие от волшебных, исход зависит не только от случая, но и от действий героя.

Главными действующими лицами в любовных балладах выступают юноша, девушка, иногда фигурирует мачеха девушки, которая строит им козни. В любовных балладах героиня обычно показывается жертвой обстоятельств, она либо погибает, не желая выходить замуж за нелюбимого, либо страдает в браке, либо мачеха-колдунья превращает ее в лань, сокола, липовое дерево и т.п. Юноша в таких балладах выступает или в роли избавителя («Дева в птичьем оперенье»), или же похитителя («Горный король»). Развязка баллад любовного типа не лишена драматичности, баллада может закончиться смертью героя или героини или обоих, но в некоторых балладах авторы оставляют счастливый финал для персонажей.

Историческое время и историческое место действия в балладе условны. Всё действие совершается вне истории и вне конкретного пространства. Время и пространство баллады – это вечность. Все временное, исторически

преходящее отступает на второй план. [11, 16] Человек в балладе поставлен лицом к лицу с вечностью, со всей судьбой. Балладное время также делится на эпическое, обозначенное приметами какой-либо эпохи, определенными ее реалиями, и балладное, в котором события развернуты во времени, лишенном каких бы то ни было исторически-конкретных примет. В разных балладах мы можем встретить либо эпическое время ("Коринфская невеста": время зарождения и становления христианства, и все события явно соприкасаются с ним), либо балладное ("Лесной царь": нет никаких исторических примет времени), а чаще всего мы встретим взаимодействие этих времен. [9, 10].

Балладный хронотоп представлен не только временем, но и художественным пространством. Все элементы этого пространства обусловлены народно-поэтическими, фольклорными корнями литературной баллады. Так, дорога к дому жениха-мертвеца лежит через лес, холмы, реку, что отражает мифологическую интерпретацию пространства, когда пересечение границы всякого топоса обозначает гибель персонажа. [10] Например, мифологема леса - это дорога в мир мертвых, так как лес является средним миром, находящимся между верхним, сакральным и нижним, миром мертвых. Лес всегда враждебен герою баллады: здесь он встречается с представителями загробного мира, гибнет сам. Река чаще всего тоже враждебный топос, выступающий как вселенская река, соединяющая миры. Лесу, реке всегда сопутствует луна, приходящая вместе с ночным временем действия потусторонних сил. Все эти отдельные атрибуты пейзажа присущи поэзии сентиментализма и романтизма, но лишь в романтической балладе они приобретают способность организовывать события и связываться с их характером.

2.3. Режиссура иллюстраций

Среди баллад можно выявить общие композиционные особенности, свойственные фольклорной и литературной балладе. Произведение четко

членится на два неравных отрезка: развитие действия и финал (кульминация и развязка). Они противопоставлены во временном и пространственном отношениях. Фабула легко членится на отдельные отрезки – сцены. Такое членение подкрепляется временными сдвигами. [12, 17, 30] Изменяется и течение времени внутри каждой сцены. Балладное время всегда однонаправленно. В литературных балладах встречаются параллельные описания, но возвращения в прошлое не бывает.

Для баллад в сборнике «Волшебная лютня» можно выделить этапы развития: действия и развязки, исходя из этого, мной был составлен список баллад, которые имеют принадлежность к конкретной стране (Германия, Норвегия), изначально планировалось охватить большой объем стран, но такой ход значительно сокращал количество баллад для демонстрации в каждой выбранной стране, поэтому пришлось ограничиться двумя странами. Выбранные мной баллады можно объединить по двум признакам: тип баллады (волшебная, героическая, любовная) и наличие в балладе сказочного элемента.

Германия	Рыбак	Русалка заманивает рыбака песней	Усложнение
		Рыбака смывает волной	Развязка
	Гаральд	Феи утягивают рыцарей в лес, Гаральд находит ручей	Усложнение
		Гаральд выпивает воду из ручья и засыпает навечно	Развязка
	Лесной царь	Лесной царь зовет ребенка с собой	Усложнение
		Лесной царь забирает ребенка насильно, отец возвращается с мертвым младенцем	Развязка
	Кубок	Царь бросает кубок в пучину	Завязка

		Паж ныряет за кубком и возвращается Царь, посулив награду, бросает кубок второй раз	Усложнение
		Паж погибает в пучине	Развязка
Норвегия	Дева-птица	Нилус Эрландес охотится на лань Лань превращается в птицу, садится на ветку	Завязка
		Нилус рубит дерево, его останавливает «владелец» леса, грозит ему расправой за то, что герой рубит его лес Нилус узнает, как приманить птицу	Усложнение
		Птица превращается в девушку, и она остается с Нилусом	Развязка
	Горный король	Горный король увозит Кирстэн в свой замок	Усложнение
		Кирстэн несчастна «во мраке тоскует одна»	Развязка
	Улов и эльфы	Улов встречает принцессу эльфов	Завязка
Отказывается с ней танцевать, в отместку она насылает на него недуги		Усложнение	
Улов погибает, вслед за ним погибает его невеста, от горя		Развязка	

		погибает его мать	
--	--	-------------------	--

В каждой балладе, как видно по таблице, ключевым является момент непрекращающегося действия, то есть нет каких-либо пауз, описаний, все, что не относится к действию, исключается. Исходя из этого, я планировала раскадровку иллюстраций, где основным замыслом являлось, чтобы иллюстрации перетекали друг к другу как нотный стан, не прекращая движения. Ритм иллюстраций я хотела направить по направлению чтения, то есть слева направо. Из всех, прочитанных мной баллад, была сделана выборка, я оставила для иллюстрирования те баллады, которые наиболее ярко отражали атмосферу и настроение для этого жанра.

2.4. Разработка серии иллюстраций

Для работы над иллюстрациями изначально я хотела выбрать технику монотипии, эта техника относится к группе техник плоской печати. Монотипия (происходит от греческого monos и typos, что в переводе означает «единый» и «оттиск» соответственно) - своеобразная техника художественных оттисков. В отличие от других методов эстампа, позволяющих сделать множество оттисков с одной формы, здесь получается лишь одно изображение (отсюда и «моно» — «один» — в названии). Сегодня известно много самых различных видов монотипии, основными являются:

- деотипия;
- негативная монотипия;
- акваграфия;
- флоротипия (термин предложен Л. Антимоновым);
- фрактальная монотипия;
- цветная монотипия (полихромная). [22, 27]

Также монотипия может отличаться по способу получения изображения, в одном из случаев характерно, что процесс получения оттиска можно контролировать, а для другого ключевой особенностью является спонтанность, т.е. выполняя оттиск художник не может предугадать форму, характер, эффекты и фактуры, которые у него в итоге получатся. Чаще всего монотипию используют иллюстраторы детских книг. Печатать иллюстрации планировалось офсетными красками, но такой материал не позволял бы получить нужные для меня эффекты, так как офсетные краски предназначены для выполнения линогравюр, офортов и т.п. при оттиске на листе получался бы ровный однородный тон, а такой результат не соответствовал бы изначальной задумке, по которой у иллюстрации мог бы быть частично растворяющийся контур. Поэтому для создания серии иллюстраций я бы выбрала технику монотипии акриловыми красками, в отличие от офсетных красок, акрил позволяет при оттиске получить эффектную текстуру с разводами, слои акрила быстро сохнут и позволяют наслаивать более темные оттенки на изначально проложенные светлые, усложняя иллюстрацию. Материалом, на котором будет производиться оттиск, я запланировала выбрать прозрачную пленку, она позволяет обрабатывать поверхность с обеих сторон, с внутренней стороны можно было бы делать экспрессивный монотипный оттиск, а с внешней дорабатывать мелкие детали и силуэты, при этом не разрушая целостность самого оттиска.

Нужно было также подумать, какой колорит мог бы быть у иллюстраций, можно было использовать яркую монотипную подложку, которая сверху дорабатывалась бы нейтральными сложными цветами, и наоборот, использовать приглушенные цвета для фона, а для деталей применить золотой, серебряный и пр. Определиться с колоритом помогло более вдумчивое чтение баллад, во многих балладах фигурирует золотой цвет, его используют не только для того, чтобы подчеркнуть ценность какого-то

предмета (золотой кубок), но и для того, чтобы показать что-то волшебное, неземное. При этом время действия, в котором происходят события баллады, близится к сумеркам или ночи, также следует учесть трагичность сюжетов баллад: более темные и сложные цвета смотрелись бы уместнее.

В моем представлении иллюстрации к балладам не должны быть реалистичны, в них должна сохраняться недосказанность, как в фрагменте из жизни, который нельзя вспомнить в точности до деталей. Важным моментом в иллюстрировании сборника баллад для меня является сохранение непрерывности происходящего, и в своих иллюстрациях я планирую создать такую композицию, чтобы не утратить этот эффект. На моменте эскизирования нужно создать определенную ритмичность, которая затем перейдет основным иллюстрациям. По моей задумке в иллюстрируемом издании должно быть семь основных листов с разворотными иллюстрациями, две иллюстрации стоя на полосе для заголовков шмуцтитолом, пять концовок. [25] Кроме того, для заголовков необходимо создать собственный шрифт, который бы стилистически подходил к иллюстрациям и отсылал к периоду, когда активно создавались баллады.

ГЛАВА 3. ОПИСАНИЕ ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЫ ПО ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ОФОРМЛЕНИЮ СБОРНИКА БАЛЛАД «ВОЛШЕБНАЯ ЛЮТНЯ»

3.1. Основные размерные характеристики издания

Формат издания¹² – 84X100/16

Обрезной формат¹³ – 190X240мм

Формат полосы набора¹⁴ – 179X93мм

Количество условных печатных листов – 8

Гарнитура¹⁵ основного текста – Roboto Medium, 13 пт.

Гарнитура заголовков – Helvetica (OTF), 25 пт.

Гарнитура колонэлементов – Roboto Regular, 10 пт. [4]

3.2. Состав и характер внешнего оформления издания

Проанализировав форматы поэтических сборников, представленных в магазинах, я сделала вывод, что в основном издательства используют стандартный формат 60X90/32, реже встречается 70X100/16. [5] Для выбранного издания мне нужен был не стандартный формат, так как по своему целевому назначению оно планировалось как подарочное, соответственно должно было выделяться среди других изданий, поэтому я выбрала формат 84X100/16, это увеличенный формат, который приближен к квадрату. Тип переплетной крышки для издания 7БЦ, такой тип позволяет уберечь книжный блок от повреждений и сохранить книгу на долгое время. На переплетной крышке расположена совмещенная с заголовком иллюстрация, на ней изображено дерево, выполненное в технике монотипия,

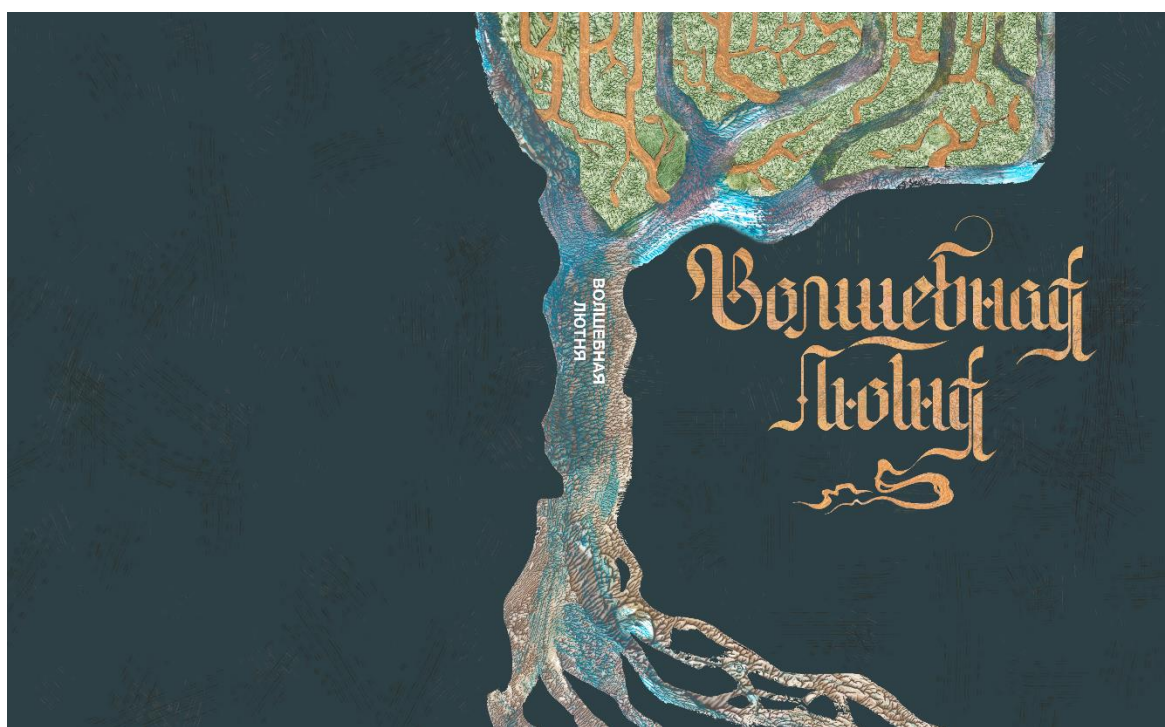
¹² Формат издания — размеры (длина и ширина) страницы издания после обрезки книжного блока.

¹³ Обрезной формат издания – это его размер. Измеряется он либо в миллиметрах (128x200) после обрезки, либо долей бумажного листа избранного формата (1/8, 1/16, 1/32).

¹⁴ Формат полосы набора — размеры (ширина и высота) полосы набора, выраженные в квадратах.

¹⁵ Гарнитура — набор из одного или нескольких шрифтов в одном или нескольких размерах и начертаниях, имеющих стилевое единство рисунка и состоящих из определённого набора типографских знаков.

изображение полихромное, цветовая гамма выбрана холодная, как и для иллюстраций, чтобы не нарушать единство оформления. Ствол дерева начинается от корешка и переходит на 1 сторону переплетной крышки, огибая заголовок, рядом с иллюстрацией расположены золотые завихрения, которые соединяются с заголовком. Цвет фона также был выбран учитывая общий колорит издания, сложный оттенок синего с серым встречается на фрагментах иллюстраций. Так как иллюстрация и заголовок имеют свою характерную фактуру на фон тоже были добавлены штрихи, имитирующие потертую поверхность. Такой ход был необходим, потому что однородный фон слишком сильно отличался от стилистики иллюстрации и выглядел чужеродно. Иллюстрация на переплетной крышке не случайна, это своеобразная точка отсчета для читателя и «рассказчика баллад», пока не открыта книга - место рассказчика пусто.

Эта иллюстрация также дублируется на суперобложку¹⁶, сделанную из прозрачной пленки. Заголовок выполнен рисованным готическим шрифтом

¹⁶ Суперобложка – дополнительная обложка с клапанами, прикрывающая переплетную крышку или обложку и предохраняющая их от загрязнения. Суперобложка используется как внешний элемент оформления издания и для рекламы.

золотого цвета с фактурой, для корешка используется тот же шрифт, только размещается вывороткой на фоне иллюстрации, по изначальной задумке цвет заголовка на 1 стороне переплетной крышки и на корешке должен был быть одинаковый, однако из-за того, что при уменьшении масштаба снижается читабельность готического шрифта было принято решение поместить его вывороткой. На суперобложку заголовков не дублируется.

3.3. Художественно-техническое оформление титульных элементов

Перед титульным листом¹⁷ идет авантитул¹⁸(рис.1) с небольшим иллюстративным элементом, который по стилистике перекликается с золотыми фрагментами на переплетной крышке и аналогичными фрагментами на иллюстрациях. На авантитule рядом с уменьшенным заголовком также появляется инструмент рассказчика – лютня. Титульный лист – двухполосный, распашной. [2, 11, 15, 21, 23] Иллюстрация, как и на обложке, соединяется с заголовком и представляет единую композицию (рис.2).

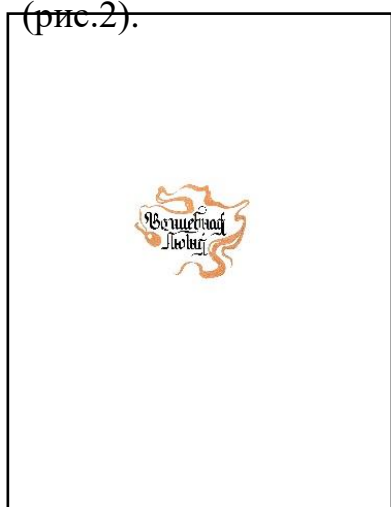

Рис
.1

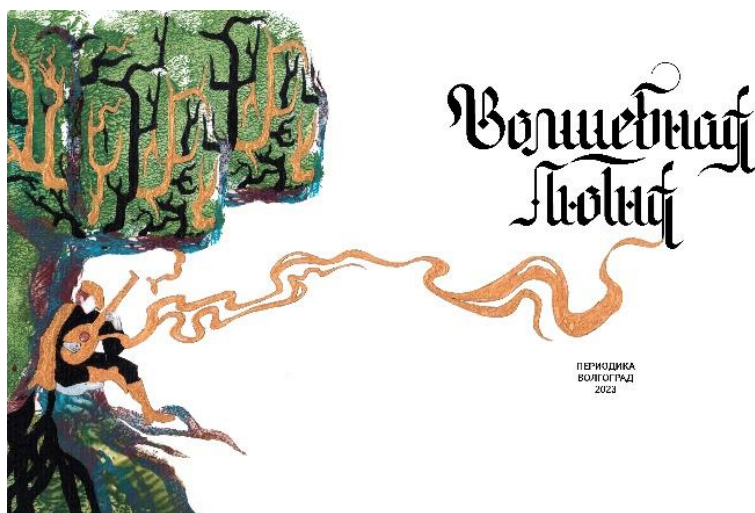

Рис.2

На иллюстрации, размещенной на титульном листе, изображен лютнист, который начинает рассказывать баллады, золотые элементы, в отличие от

¹⁷ Титульный лист — две (или более) страницы издания, на которых помещаются важнейшие выходные сведения об издании; надзаголовочные данные, сведения об авторах, заглавие, подзаголовочные данные, выходные данные.

¹⁸ Авантитул — первая страница книги, расположенная перед титульным листом.

тех, которые расположены на обложке, больше не хаотичны, теперь они направляют взгляд читателя, побуждая его перелистнуть страницу. На титульном листе расположены заголовочные сведения (название «Волшебная лютня») и выходные сведения (издательство, место, год выпуска). [1, 26] Заголовочные сведения набраны рисованным шрифтом, [24] который использовался на обложке, выходные сведения набраны шрифтом Roboto Medium 10 пт. На обороте титула располагается библиографическая карточка.

Также в моем издании есть два шмуцтитыла¹⁹, они выполняют разделительную функцию между частями. [26] Баллады в издании имеют принадлежность к двум странам: Германии и Норвегии, соответственно шмуцтитылы в книге сигнализируют о начале новой части. Первый шмуцтитул (рис.3) расположен справа от ББК, иллюстрация начинается с левой стороны разворота и переходит на правую. Шмуцтитул для Германии по силуэту напоминает фрагмент замка, в нем прослеживаются определенные ритмы: лестницы, окна, все эти элементы обрамляют заголовок и постепенно уходят за поля издания. Иллюстрация на шмуцтитуле выполнена в технике монотипия, в качестве основного цвета в иллюстрации используется сложный синий, в месте, где расположен заголовок, цвет плотнее, по краям плотность тона слабее. Заголовок части выполнен рисованным шрифтом, который стилистически перекликается с заголовком издания. Заголовок части помещен на иллюстрации вывороткой²⁰, такое решение было принято, чтобы сохранить удобочитаемость заголовка, так как готический шрифт снижает возможность быстро прочитывать текст. Второй шмуцтитул (рис.4) соединен с концовкой так, чтобы создавалось ощущение, что концовка плавно перетекает в шмуцтитул, подобный ход обоснован тем,

¹⁹ Шмуцтитул – структурный элемент издания, представляющий собой отдельный лист или страницу с заглавием произведения или крупных рубрик, эпитафиями, иллюстрациями, книжными украшениями.

²⁰ Выворотка – один из способов типографской печати чёрной или цветными красками, при котором запечатывается вся поверхность, кроме элементов текста. Выворотка является одним из частных случаев печати на цветной плашке, когда цвет плашки чёрный или цветной, а цвет букв – белый, то есть фактически происходит обратная замена цвета заднего фона и текста.

что в сборнике нет иллюстраций, которые бы резко обрывались или имели жесткие границы, поэтому оба шмуцтитела сделаны так, чтобы поддерживать общую стилистику оформления в издании.

Рис.3

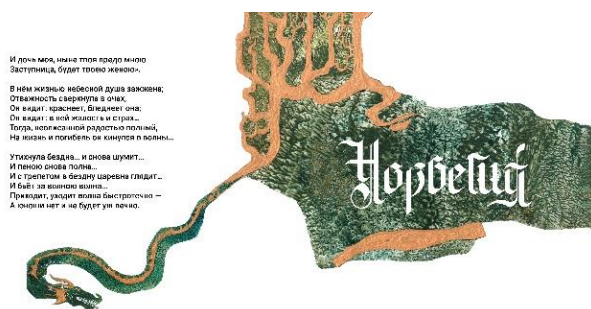

Рис.4

В отличие от шмуцтитела для первой части, шмуцтител для Норвегии напоминает холмистый простор, характерный для этой страны. В качестве декоративных элементов используется переплетение ветвей, выполненное золотым, в качестве основного цвета иллюстрации был выбран холодный зеленый цвет, который становится теплее возле ветвей. Заголовок части выполнен тем же рисованным шрифтом, который использовался для Германии, размещен на иллюстрации вывороткой. Общая форма иллюстраций на шмуцтителах подвергалась изменениям, изначально элементы иллюстраций были нарисованы так, что при верстке оставались на полях, а не верстались навывлет, но из-за такой компоновки в иллюстрациях появлялась ненужная форма, которая спорила с заголовком, поэтому в финальном варианте иллюстрации верстались навывлет.

3.4. Принципы художественно-конструктивного оформления «особых страниц»

В иллюстрируемом издании начальная полоса²¹ не оформляется особым способом. Концевая полоса некоторых баллад оформлена

²¹ Начальная полоса — полоса, с которой начинается в издании его подраздел, произведение, в нем публикуемое, или подраздел публикуемого произведения (часть, глава и т. п.).

концовкой, которая композиционно завершает текст. [6, 15, 21] Всего таких концовок 5, все они связаны между собой по цветовой гамме и технике. Первая концовка завершает балладу «Певец» (рис.5),

ПЕВЕЦ

«Что там за звуки гряд крыльцом,
За гласы гряд вратами?..
В высоком тереме моем
Радаясь пьешь пред нами?»
Король сказал, и паж бежит,
Вернулся паж, король гласит:
«Скорей вретесь старцы!»

«Ухвала вам, витязи, и честь,
Вам, дамы, обожаньи.
Как завяды в небе пересты!
Кто знает их названьи?
Хоть взор манит сей рай чудес,
Зарюбок взор — не время здесь,
Вас праждо тешить, очей!»

Седой певец глаза сменил
И в струну гинуя живю —
У смелых взор смелый горит,
У жем — помки стыдливо...
Премко сарь его меря
И шлет за щепью золотой —
Почтить певца седого.

«Златой мне щепи не давай,
Наряды сей не стою,
Ее ты рыцарям отдай,
Безстрашным гряди бою!
Отдай ее своим дьякам,
Прябавь к их прачни туготам
Сие златое браню.»

На Божьей воле я пою,
Как птичка в поднебесье,
Не чаша жиды за пьесо свою —
Мне пьесо сама возмездье!
Прочси бы милости одою,
Всем мне кубок золотой
Вином наполнить светлым!»

Он кубок взял и осушил
И слово молвил с жаром:
«Тот дом Сам Бог благоволил,
Где это — скудным даром!
Словом вам милость Он послал
И вас утешь на сей земли,
Как я утешю ваши!»

Рис.5

**ПЛЯСКА
МЕРТВЕЦОВ**

Пред сторожем в полночь ридды могили
Плещт распростерся в молчанье
И месцы на плетях колдыных застыл
В колоды и чистом синеве.
Но вот под кровтом оживает мертвец...
Где муж, где жена, где старик, где юнец
Встает в одесных драных.

И тупос, ослыо друг друга найти,
И в кру — последние дороги,
Всем хочоту пласку скорей завести,
Да саваном ствутья ноги.
Но кто ж здесь давню от гтыды не отвык?
Стрелхуть одоной надотто — и выгт
Вед саваны сброшены в кучу.

Согнетс колено, выклет ступня,
Ослабнет челость в гримасе —
Силнет со скелетом столкнется, званя,
И снова колхаетс в гласе.
А сторож корчит нектювой самс,
А бес ему шепчет, наводит на грех:
«Стяни-ка одну из одежек».

Саватил — и тотчас же укрывает спешит
За плечком дварю цолюсовой.
А месец по плетям колдыным скоплотит
И пласку лоботусит словесно...
Пора, и мертвец то оди, то другой
Стякает, за саван хватаетс свой
И шаст — под землей исчезает.

И только последний всплуте бредет
И кулает воздух: «Здесь где то —
Чужого из мертвых никто не возьмет!» —
Здесь саван! Он чувствует это.
Вот чертова... Как тронуть священную дверь!
Для сторожа в этом спячене терре,
Над ней золотое распяте.

Лишь в саване сон обрететс в гробу,
Однуса долена отпослаться,
Он в каменную выстл вытесился, в резбу,
Он силнетс наверх поднитаться,
Предчуствует бадный моголышкы конец,
Все выше и выше всплывает мертвец,
Как будто на латах плахуки.

От ужаса сторож в колодном поту,
Шашкетит со саван крохотлей.
Но конечно все... Зацепилс на лету,
Хочет вылет на гласб странной,
Тут коллокол дрогнул на башне как раз,
Приходит урочный для нечести час,
Учел, разбавляется ослас.

Рис.6

она отделена от текста широким пробелом, выключка по центру. На концовке изображен певец с лютней, от музыкального инструмента отходит золотой декоративный элемент, символизирующий музыку. Вторая концовка (рис.6) относится к балладе «Пляска мертвецов», на ней изображен скелет, который тянется к савану, эта концовка композиционно перекликается с первой. Третья концовка (рис.7) служит завершением к балладе «Лесной царь», на данной иллюстрации убитый горем отец едет верхом, дорога под ним по стилистике также связана с первой и второй концовками.

«Кто мне, мой младенец, в дуброве моей
Узнаешь прекрасных моих дочерей:
При месяце будут играть и летать,
Бегать, летать, тебя улетят?»

«Родимый, лесной царь совола дочерей:
Мне, вину, кивает из темных ветвей».
«Ю лет, все сплывило в нечюной глубине:
То ветлы сарды стоют в стороне.»

«Дитя, я пленился твоей красотой:
Неволь иль волея, а будешь ты мой!»
«Родимый, лесной царь нас хочет догнать:
Уж вот он, мне душно, мне тяжело дышать».

Ездок обрубый не скачет, летит,
Младенец тоскует, младенец кричит:
Ездок падает, ездок доскакает,
В руках его мертвый младенец локат.

КУБОК

«Кто, рыцарь ли знатный иль латник простой,
В ту бедру прилетит с вышанью?
Бросю мой кубок туда золотой,
Кто смещет во тьме глубины
Мой кубок и с ним возвратится беззащитно,
Тому он и будет наградою победной».

Так царь возгласил и с высокой скалы,
Висевшей над бездной морской,
В печену бездной, заноющей мутью
Он бросил свой кубок златой.
«Иль, смелый, на падучу опасный решился?
Кто смещет мой кубок и с ним возвратится?»

Но рыцарь и латник недалеко стоют:
Молчанье — на вызов ответ,
В молчанье на грозное море глелдет:
За кубком отвачного летит.
И в третий раз царь возгласил громогласно:
«Стыщется по смелый на падучу опасный!»

И все безответно... ездук паж молодой
Смиренно и дерзко вперед,
Он силм епанчу и силм пояс он свой,
Ис молча на землю коадет:
И дамы и рыцари мыслят, безгласны:
«Иль юноша, кто ты? Куда ты, прекрасный?»

И он подступил к наклоню скалы,
И взор устремил в глубины.

— Скуно в чужой стороне —
Кирстан забыла про солнечный свет.
— Ты не вернешься ко мне. —

Где то веселье, цветы, и весна
— Скуно в чужой стороне —
Кирстан во мране тоскует одна
— Ты не вернешься ко мне.

**УЛОВ
И ЭЛЬФЫ**

Улов и затреще спешит: —
Ветер стыл, вывал снег —
Невиданный свет впередки горит
Улов вернется, когда распустился лист.

По солону едет он вперед,
И видит эльфов хордов:
Эльфы лесные танцуют в ряд,
Волосы падают до лет.

Принцесса эльфов манит рукой:
«Улов, иди танцевать со мной!»
«С тобой танцевать не стану я,
Меня не вывет манящая мей.»

«Если не станешь танцевать,
Будешь ты горе горевать» —
Нильше танцевать мне с тобой вдводем,
Завтра свавьба в доме веселом.»

«Улов, надуги пойдут за тобой,
Станут они твоей судьбой».
Улов или повелити назад,
Надуги за Уловом спешат.

Улов и матери едет своей,
Мать ожидает его у дверей.
«Мой милый сын, ты бледен, как мей,
Скажи, отчего ты побледнел?»

Рис.7

Рис.8

Концовка к балладе «Кубок» (рис.4) связана с шмуцтитолом на правой стороне разворота, на ней изображено одно из чудовищ, которое увидел паж

в глубине бездны. Последняя концовка (рис.8) относится к балладе «Горный король» и является иллюстрацией к последнему четверостишию:

Где-то веселье, цветы, и весна

-Скучно в чужой стороне-

Кирстэн во мраке тоскует одна

-Ты не вернешься ко мне.

Пятая концовка связана с первой похожим золотым элементом, который кроме концовок встречается на обложке, титульном листе и иллюстрациях. Все концовки заверстаны по центру, с широким пробелом, отделяющим их от текста. Концовки выполнены в технике монотипия, преобладающие цвета - зеленый и золотой, на некоторых концовках встречается белый.

3.5. Верстка разворотов с иллюстрациями

Начало работы всегда связано с процессом эскизирования и поиска наиболее выгодных решений для будущих иллюстраций. [6, 21] Так как по моей задумке иллюстрации в сборнике должны были переходить друг от друга непрерывной линией, изначально планировалось размещать их на разворот, но так, чтобы они помещались только на полях издания. К сожалению, такой подход не позволял в полной мере воплотить задумку и некоторые иллюстрации я стала размещать так, чтобы они занимали целую полосу, а отдельные, небольшие элементы иллюстрации продолжала выводить на поля. Таким образом, в эскизах все иллюстрации получились на разворот под обрез.

Затем эскизы иллюстраций отрисовывались в готовую картинку, с иллюстрациями к некоторым балладам возникали сложности, например, к балладе «Рыбак» довольно долго не получалось найти нужный ритм в эскизе, чтобы у волны не было повторов. Также с эскизами к балладе «Гаральд», чтобы разместить некоторые фрагменты иллюстрации на поля приходилось

двигать и сокращать элементы эскизов. Так как мои иллюстрации занимали не только внешние поля, но и переходили на корешковое, возникла необходимость сразу сверстать эскизы с текстом в программе Adobe Indesign. И на этом этапе эскизы подверглись дополнительным корректировкам, так как некоторые части иллюстраций приходилось убирать и передвигать, чтобы они не закрывали собой текст.

Оригиналы иллюстраций я решила выполнить в технике монотипия, на прозрачной пленке. Первые пробы были сделаны офсетными красками, но из-за плотной текстуры не получалось сделать оттиск с характерными для монотипии текстурами. Было принято решение: перейти на акриловую краску, и этот материал давал нужную текстуру, которую можно было менять, добавляя больше или меньше воды в смесь, на пленке акриловая краска быстро сохла, позволяя делать оттиск многослойным. Техника монотипии позволяет работать и с черно-белыми, и с цветными красками, но я решила остановить свой выбор на цветном варианте, нужно было определиться с общей цветовой гаммой для всех иллюстраций, чтобы они перекликались между собой. В качестве объединяющего цвета я ввела золотой, он присутствует на всех иллюстрациях, а также - концовках. Цветовая гамма была выбрана сдержанная и включала в себя сложные оттенки зеленого, коричневого, синего. Первыми были сделаны иллюстрации к балладам «Рыбак» и «Лесной царь» (рис.9, рис.11),

Рис.9

Рис.11

они получились слишком разными по настроению, в первой иллюстрации цвета получились слишком открытыми, яркими, персонажи на их фоне выходили блеклыми и прозрачными, а во второй напротив был достигнут нужный мне эффект: сдержанные, темные цвета, на которых ярко выделялись золотой цвет и фигура отца верхом на лошади. Иллюстрацию к балладе «Рыбак» я переделала так, чтобы по цвету она была связана с первым шмуцтитолом, но потом переходила с помощью цветовой растяжки к зеленому и коричневому оттенкам, которые будут встречаться чаще (рис.9.2.).

РЫБАК

Волна бежит, шумит, колышет
 Едва заметный поплавок.
 Рыбак поник и жадно дышит
 Прохладой, глядя на поток.
 В нём сердце сладко замирает —
 Он видит: женщина из вод,
 Их рассекая, выплывает
 Вся на поверхность и поёт —

Поёт с тоскою беспокойной:
 «Зачем народ ты вольный мой
 Манишь из волн на берег знойный
 Приманкой хитрости людской?
 Ах, если б знал ты, как привольно
 Быть рыбкой в холоде речном!
 Ты б не остался добровольно
 С холма следить за поплавком.

Светила любят, над морями
 Склонясь, уйти в пучину вод;
 Их, надывавшихся волнами,
 Не лучезарней ли восход?
 Не ярче ли лазурь трепещет
 На персях шепчущей волны?
 Ты сам — гляди, как лик твой блещет
 В прохладе ясной глубины!»

Волна бежит, шумит, сверкает,
 Рыбак поник над глубиной;
 Невольный жар овладевает
 В нём замирающей душой.
 Она поёт — рыбак несмело
 Скользит к воде; его нога
 Ушла в поток... Волна вспикела,
 И опустели берега.

Рис.9.2

Некоторые иллюстрации, такие, как: «Гаральд» (рис.10), «Горный король» (рис.16),

ГАРАЛЬД

Перед дружиной на коне
 Гаральд, боец седой,
 При свете полной луны,
 Выезжает в лес густой.

Отбиты вражки знамена
 И веют и шумят,
 И гулом песни боевых
 Крутом холмы гудят.

Но что подрает по кустам?
 Что залетает с вышины
 И плещется в волнах?

Что так ласкает, так манит?
 Что межю рукой
 Снимает меч, с коня влечет
 И тинет за собой?

То феи... в лёгкий хоровод
 Спустились при луне.
 Спасенье нет; уж все бойцы
 В волшебной стороне.

Лишь он, бесстрашный вождь
 Гаральд,
 Один не победил:
 В нетленный с ног до головы
 Булат закован он.

Пропали спутники его:
 Там брошен меч, там щит,
 Там ревет озорливый конь
 И дыно в лес бежит.

И едет, ослеплённо-умыл,
 Гаральд, боец седой,
 При свете полной луны
 Один сквозь лес густой.

Но вот шумит, журчит ручей —
 Гаральд с коня спрыгнул,
 И спил он шлем и вложил им
 Студеной зачерпнул.

Но только жажду утолил,
 Вдому обессилел он,
 На камень сел, поник головой
 И погрузился в сон.

И веки на утёсе том,
 Главу склоня, он спит:
 Сладки жужжи, бормочет,
 У ног копы и щит.

Когда ж гроза, и молний блеск,
 И лес ревет густой, —
 Сказало сон матаётся за меч
 Гаральд, боец седой.

Рис.10

ГОРНЫЙ КОРОЛЬ

Горный король на далеком пути
 — Случно в чужой стороне. —
 Деву красавицу хочет найти.
 — Ты не вернешься ко мне. —

Видит усадьбу на мягкой горе.
 — Случно в чужой стороне. —
 Кирюст-малютка спит на дворе.
 — Ты не вернешься ко мне. —

Он называет невестой её.
 — Случно в чужой стороне. —
 Деве дарит омерзевшие слова.
 — Ты не вернешься ко мне. —

Дал ей он колдун, и за руку взял
 — Случно в чужой стороне. —
 Кирюст-малютку в свой замок утаил.
 — Ты не вернешься ко мне. —

Годы проходят, пять лет пронеслось.
 — Случно в чужой стороне. —
 Много бедняке полыхать пришлось.
 — Ты не вернешься ко мне. —
 Девять и десять ушло лет

Рис.16

не подверглись изменению. Иллюстрация к балладе «Гаральд» одна из тех, на которых рисунок расположен на полях и заходит на корешковое поле, при верстке было важно, чтобы текст не заходил на иллюстрацию, поэтому некоторые элементы нужно было подвинуть в Adobe Photoshop. На этой иллюстрации отражены все элементы композиции баллады: феи уводят рыцарей вниз по лестнице в свое царство, их фигуры соединяются в хоровод, этот иллюстративный момент относится к следующему четверостишию:

То феи... в лёгкий хоровод

Слетелись при луне.

Спасенья нет; уж все бойцы

В волшебной стороне.

Лестница приходит к фигуре самого Гаральда, который изображен в виде спящего рыцаря, прислонившегося к камню. Действия иллюстрации и текст баллады движутся синхронно, дополняя друг друга.

В отличие от иллюстрации к «Гаральду» иллюстрация к балладе «Горный король» отражает только усложнение событий. Здесь развязка отражена в концовке (рис.8). Иллюстрация получилась довольно монументальная, из-за горы, несмотря на витиеватые ритмы, которые немного облегчают общую массивность изображенных предметов.

Другие иллюстрации нужно было откорректировать, например, на иллюстрации к балладе «Кубок» (рис.12) фигура пажа, попавшего в пучину была невыразительна, она не перекликалась с общей стилистикой иллюстрации, где были сложные формы со своим ритмом, после внесенных изменений (рис. 12.2.) он стал крупнее, теперь силуэт человека, который пригнулся в страхе перед чудищами из пучины, созвучен общей стилистике иллюстрации, некоторые детали вокруг объекта понадобилось затемнить, а где-то убрать совсем. В финальном варианте иллюстрации был получен необходимый контраст, такой, чтобы центр композиции стремился к фигуре человека.

Из чрева пучины бежали валы,
Шумя и гремя, и валили;
И волны сносились, и пена кипела,
Как будто гроза, наступая, редела.

И воет, и шипит, и бьёт, и шипит,
Как влага, мешаясь с огнём,
Волна за волною и к небу летит
Дымящимися пена столбом:
Пучина бунтует, пучина клочочет...
Не море ль из моря извергнуться хочет?

И вступ, уткнувшись, волнение легло:
И грозою из пены седой
Разинулось чёрною щелью жерло,
И вода обратно толпой
Помчалась во глубь истокающего чрева;
И глубь застояла от грома и рева.

И он, упрямый разъярённый грилья,
Слава тебе, бог призываю...
Уж жюна и бездне пропаля,
И бездна таинственно шептала,
Его не спасёт никакая уж жюна.

Над бездной уткнулось... в ней глухо шумит...
И каждый, своей отгнечи,
Не сам от бездне, нечаянно твердит:

Рис.12

Из чрева пучины бежали валы,
Шумя и гремя, и валили;
И волны сносились, и пена кипела,
Как будто гроза, наступая, редела.

И воет, и шипит, и бьёт, и шипит,
Как влага, мешаясь с огнём,
Волна за волною и к небу летит
Дымящимися пена столбом:
Пучина бунтует, пучина клочочет...
Не море ль из моря извергнуться хочет?

И вступ, уткнувшись, волнение легло;
И грозою из пены седой
Разинулось чёрною щелью жерло,
И вода обратно толпой
Помчалась во глубь истокающего чрева;
И глубь застояла от грома и рева.

И он, упрямый разъярённый грилья,
Слава тебе, бог призываю...
Уж жюна и бездне пропаля,
И бездна таинственно шептала,
Его не спасёт никакая уж жюна.

Рис.12.2

Подобной корректировке подверглась иллюстрация к балладе «Дева -птица» (рис.13), фигуры девушки и юноши не сочетались с общими размерами объектов на иллюстрации, было принято решение увеличить фигуры и поменять позу (рис.13.2),

Рис.13

Рис.13.2

благодаря такому ходу удалось избежать диссонанса в целостном восприятии иллюстрации. Теперь дерево и фигуры девушки и юноши композиционно и стилистически поддерживают друг друга. Иллюстрация к балладе «Улов и эльфы» (рис.14.) претерпела значительные изменения, фигура всадника, сбегающего от королевы эльфов, была слишком реалистична и не сочеталась с остальной иллюстрацией, её нужно было переделать таким образом, чтобы на итоговом варианте две части иллюстрации не спорили между собой, а были гармонично связаны, потому что в этой иллюстрации было необходимо показать неизбежность гибели Улова. Для этого на перерисованном варианте

конь нарисован не слишком динамично, чтобы создать ощущение, что всадник и лошадь на миг застыли, пока к ним тянутся золотые ленты магии. К тому же при верстке изначальной иллюстрации с текстом образовывалась пустота, создающая ненужную контрформу. На исправленном варианте (рис.14.2.)

Рис.14

Рис.14.2

всадник и лошадь были выполнены плоскостно, а ненужный пробел между иллюстрацией и текстом был закрыт деталями. Все баллады, включенные в сборник «Волшебная лютня», при верстке уместались на один или два разворота, кроме баллады «Кубок», для того, чтобы все иллюстрируемое произведение выглядело гармонично, было принято решение: добавить к балладе еще одну иллюстрацию (рис.15) здесь изображен фрагмент хвоста чудовища из пучины, на котором лежит кубок, иллюстрация дает намек на трагичную развязку баллады, текст только усиливает напряжение, ведь пажу удалось спастись в первый раз, и эта иллюстрация может оказаться как обманчивой так и правдивой. Добавив данную иллюстрацию в текст получилось сохранить ритм, заданный изначально и не нарушить целостный образ книги.

Рис.15

Кроме основных иллюстраций, присутствует ещё одна дополнительная для содержания (рис.17),

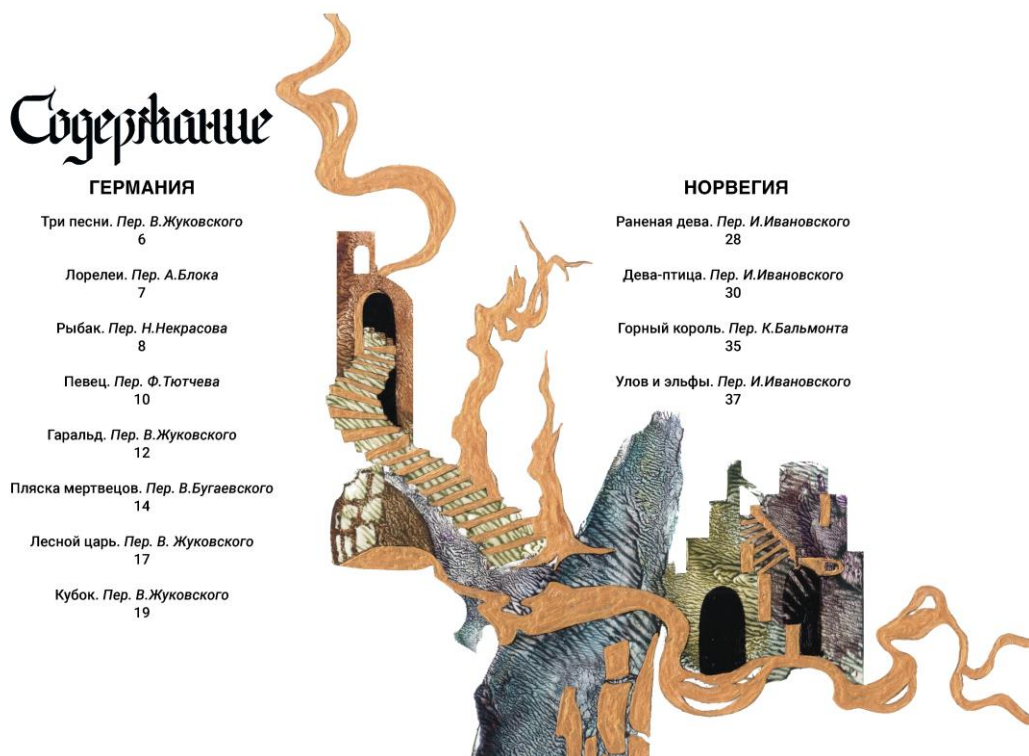

Рис.17

решение добавить новую иллюстрацию обосновано потребностью сохранить гармоничный вид книги. Потому что завершается издание довольно

динамичной иллюстрацией к балладе «Улов и эльфы» и обычное содержание без иллюстративных элементов выглядело чужеродно. На изображении к содержанию совмещены все элементы антуража, которые встречались в различных иллюстрациях они объединены золотой лентой, которая появляется в иллюстрации на титуле и продолжается проходя через всю книгу. Золотой декоративный элемент символизирует сначала музыку, затем сигнализирует о том, что на иллюстрации происходит какое-либо потустороннее действие, на содержании золотой элемент дает понять, что история закончена.

Верстка текста также подверглась изменениям, сначала текст повторял контур иллюстраций, но так как такой подход создавал ощущение объемного пространства, а иллюстрации были плоскостными, от такой верстки пришлось отказаться и сделать флаговую верстку с выключкой по левому краю. Текст набран шрифтом Roboto Medium, 13 пт. Заголовки баллад заверстаны с выключкой по центру, набраны шрифтом Helvetica (OTF), 25пт. Для заголовочных сведений на обложке и титульном листе использован рисованный шрифт, переработанный из готического, шрифт был переведен в векторное изображение в программе Adobe Illustrator. Для заголовков на шмуцтитулах также был разработан рисованный шрифт - переработка готического, который затем был преобразован в векторное изображение. Из колонэлементов в издании используется колонцифра, заверстанная на боковом поле, набрана шрифтом Roboto Regular, 10пт. Оригиналы иллюстраций после сканирования были обработаны в программе Adobe Photoshop, так как после сканирования цвет выглядел тусклее, в отличие от оригинала.

3.6. Экономическое и технологическое обоснование оформления

Кроме верстки и иллюстрирования для реализации проекта необходимо найти оборудование, на котором будет реализовываться проект, и подсчитать

его себестоимость. Формат издания моего проекта 84X100/16, обрезной формат 190X240 мм, количество страниц в проекте 44.

Для изготовления одного экземпляра издания мы должны рассчитать авторский лист²², условно-печатный лист²³ и физический бумажный лист. Также необходимо решить, какой способ печати использовать, какую выбрать бумагу, каким образом будет осуществляться скрепление книжного блока с переплетной крышкой.

Рассчитаем количество авторских листов для моего издания: 3114 – количество знаков с пробелами. Согласно действующим правилам 1 авторский лист равен 40000 символов. Важно отметить, что учитываются не только буквы, но и все знаки препинания, пробелы и цифры. Для стихотворений и иных форм поэзии авторский лист составляет 700 строк. При подсчете следует помимо авторских листов учитывать всю текстовую часть с подписями, УДК, ББК. Так как проиллюстрированное мной издание стихотворное, расчеты я буду делать исходя из этого, всего в моем издании 718 строк, отсюда следует, что $718 / 700 = 1,03$ авторских листа моего проекта. Переводной коэффициент²⁴ для моего формата равен 1,68. Для того, чтобы рассчитать количество условных печатных листов нужно количество страниц книги разделить на долю листа и умножить на переводной коэффициент.

$$42/16 * 1,68 = 4,41$$

²² Авторский лист – единица измерения объема литературного или любого другого произведения, принятая для учета труда авторов, переводчиков, редакторов, корректоров и др., равная 40000 печатных знаков, 700 строкам стихотворного текста или 3000 см² иллюстративного материала.

²³ Условный печатный лист – единица, служащая для сопоставления работы предприятий, выпускающих разнообразную и разноформатную печатную продукцию. В её основе лежит печатный лист полученный на бумаге формата 60X90 см. При печатании на листах иных размеров они приводятся к печатному листу этого формата путем умножения их площадей на коэффициент представляющий собой частное от деления площади фактического листа на площадь стандартного. (5400 см²)

²⁴ Коэффициент перевода физических печатных листов в условные – число, показывающее, как соотносится площадь физического печатного листа с площадью условного печатного листа, или сколько условных печатных листов умещается в физических печатных листах

Для своего издания я использовала мелованную бумагу 160 г/м², количество страниц в моем проекте, включая переплет и форзац, составляет 48 листов. Издание выполнено в полихромном решении, соответственно необходимо использовать цветную печать, которая должна быть выполнена на качественном оборудовании, чтобы минимизировать такие риски как неверный цвет, полосы, пятна и прочие дефекты, которые могут появиться при печати. В типографии стоимость одной страницы печати на бумаге данной плотности, в среднем, составляет 97р. Для создания книги необходима двусторонняя печать, следовательно, количество листов нужно умножить на стоимость печати одной страницы и умножить на 2, так как печать двусторонняя. Итого получается 9312.

Скреплен книжный блок моего проекта потетрадно, такой способ крепления обеспечивает высокую прочность издания, книга, скрепленная таким способом удобно раскрывается, учитывая то, что в моем издании есть разворотные иллюстрации мне было важно, чтобы все иллюстративные элементы, которые попадают на разворот совпадали между собой, именно потетрадное крепление может обеспечить нужный результат

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполняя предпроектное исследование оформления книг лиро-эпического жанра, я пришла к выводу, что в оформлении поэтических сборников издательства зачастую используют однообразные методы в оформлении и верстке, основная причина такого подхода – это ориентированность на целевую аудиторию, которая не заинтересована в покупке дорогого издания. Подарочные сборники баллад в основном издаются для тех, кто является ценителем творчества конкретного художника, либо как издание для детской аудитории. Очень мало изданий, которые бы создавались для привлечения новых читателей и популяризации произведений лиро-эпического жанра. При изучении современного книжного рынка, я сделала вывод, что необычные издания баллад на нем присутствуют, но в очень ограниченном количестве. Для того чтобы понять тенденции оформления поэтических сборников, я изучила творчество нескольких художников: А.Харшака, Р.Энгельса и А.Кошкина. Проанализировав работы данных иллюстраторов, я пришла к выводу, что у них есть некоторые схожие приемы в оформлении, такие, как сложная, сдержанная цветовая гамма, наличие довольно тесного пространства в иллюстрации. Используя различные приемы обработки поверхности, перечисленные художники добиваются эффекта наибольшей выразительности для своих иллюстраций.

Перед началом создания эскизов была проведена значительная аналитическая работа с текстом произведения, на основе которой я смогла создать общую концепцию издания. Она заключалась в создании издания с нестандартным оформлением, по целевому назначению издание должно быть подарочным, с твердым переплетом и суперобложкой. Так как баллады по своему изначальному смыслу являлись историями, которые передавались в песне от певца к певцу, концепцией оформления стала цель найти такой прием, чтобы иллюстрации создавали эффект непрерывного движения, как в песне. Кроме того, иллюстрациями хотелось усилить впечатление от

прочитанного текста, подтолкнуть читателя на размышления об истинной природе баллад, сюжеты которых заключаются в беспощадности судьбы, жесткости, ужасе, возникающем при столкновении человека с сверхъестественными силами, однако в балладах присутствуют не только мрачные сюжеты, многие повествуют о героизме, самопожертвовании. Иллюстрации вместе с текстом должны создавать гармоничную композицию, которая сохраняется на протяжении всей книги. Оформление издания должно привлечь нового читателя, познакомить его с уникальным миром баллад.

Мною было оформлено 22 разворота, из них 10 с разворотными иллюстрациями, 5 иллюстраций концовок, два шмуцтитула, переплетная крышка также была оформлена иллюстрацией созвучной с остальными. Иллюстрации были доработаны в программе Adobe Photoshop, чтобы при печати не возникло большой разницы с оригиналами все иллюстрации прошли цветокоррекцию, а затем сверстаны с текстом в программе Indesign, в процессе работы были выполнены все необходимые правки. Я изучила процесс работы над иллюстрированным печатным изданием, особенности допечатной подготовки издания, процесс верстки в программе Adobe InDesign.

В своей работе я смогла реализовать все поставленные задачи по художественно-техническому оформлению сборника баллад «Волшебная лютня». Выбранная мной техника и способ верстки иллюстраций позволили в полной мере передать атмосферу иллюстрируемого произведения. Целью моей работы было создать издание, которое могло бы привлечь не только детскую аудиторию, но и читателей среднего и старшего возраста. Для этого иллюстрации, созданные в процессе работы, были сделаны достаточно мрачными, сложными, однако в них сохраняется сказочность и их будет интересно рассматривать детям. Выбранная мной техника также позволила создать необычные иллюстративные эффекты, благодаря монотипии созданные мной иллюстрации будут выделяться среди прочих. Я считаю, что

данное издание способно заинтересовать нового читателя, потому что является нестандартным на фоне других, представленных на современном книжном рынке, оно выгодно отличается нестандартной версткой, запоминающимися иллюстрациями. Уникальность выполненного издания также может поспособствовать популяризации поэтических сборников среди взрослого читателя.

Библиографический список

1. ГОСТ 7.4-95. Издания. Выходные сведения.
2. ГОСТ 7.60-2003. Издания. Основные виды. Термины и определения.
3. ГОСТ 7.84-2002. Издания. Обложки и переплеты. Общие требования и правила оформления.
4. ГОСТ 29.124-94. Издания книжные. Общие технические условия.
5. ГОСТ 5773-90. Издания книжные и журнальные. Форматы.
6. Адамов Е. Художественное конструирование и оформление книги/ Е. Адамов. М., 1971.
7. Алексеев М.П. Народные баллады Англии и Шотландии // История английской литературы. М.; Л., 1943. Т. 1. Вып. I.
8. Английские народные баллады. М., 1984. С. 126.
9. Балашов Д.М. Постановка вопроса о балладе в русской и западной фольклористике. // Труды Карельского филиала Академии наук СССР, 1962. – Выпуск 35 (Вопросы литературы и народного творчества).
10. Вестник Омского университета, 1997, Вып. 2. С. 55-59. Омский государственный университет, 1997, Баллада как феномен немецко - русских литературных связей (некоторые наблюдения над текстом.) Н.Н. Мисюров, Н.Н. Глонти.
11. Волкин В.И. Словарь издательских и полиграфических терминов». — Волгоград: Перемена, 2006. –62с.
12. Воронцова Т.И. Композиционно-смысловая структура изобразительно-повествовательных баллад лирического характера. Текст и его компоненты как объект комплексного анализа. Л., 1986.
13. Гаспаров М.Л. Баллада // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987.
14. Герчук Ю.Я. Художественная структура книги / Ю. Я. Герчук. М.: Книга, 1984.
15. Гиленсон П.Г. Справочник художественного и технического редактора. – М.: Книга, 1988. –528с.
16. Добкин С. Ф. Оформление книги. Редактору и автору. М.: Книга, 1985
17. Знаменщиков В.В. К вопросу о жанровых особенностях русской баллады//Вопросы сюжета и композиции. Межвузовский сборник. Горький, 1980.
18. Короткова О. К. Особенности жанра баллады и его развитие в европейской литературе XVIII–XIX веков.
19. Тамарченко Н. Д. Теоретическая поэтика: понятия и определения. Москва, 1999.

20. Литературная энциклопедия терминов и понятий/ Под ред. А.Н.Николюкина. М., 2003.
21. Ляхов В.Н. Искусство книги / В.Н. Ляхов. М.: Сов.художник, 1978. 232с.
22. Монотипия. Из собрания Русского музея. СПб.: Государственный русский музей, 2011.
23. Таранов Н.Н. Методические указания «Титульные элементы». - Волгоград: Перемена, 2003. – 36с.
24. Таранов Н.Н. Рукописный шрифт. Львов, 1986.
25. Филимонова А.В. Методические указания «Иллюстрация в книге». - Волгоград: Перемена, 2005. –44с.
26. Филимонова А.В. Методические указания «Способы рубрикации». - Волгоград: Перемена, 2005. – 44с.
27. Ходюк А. П. Техника печатной графики //Монотипия. –Санкт-Петербург: Турусел, 2018. -66 с.
28. Эолова арфа. Антология баллады: Библиотека студента-словесника. М., Высшая школа. 1989.
29. Волшебная лютня. Зарубежная баллада. – Фолио, 2009. -224с.
30. Баллады В.А. Жуковского: проблематика и поэтика. [Электронный ресурс]: Myfilology.ru – режим доступа: https://myfilology.ru//russian_literature/istoriya-russkoj-literatury-xix-veka/ballady-va-zhukovskogo-problematika-i-poetika/
31. Кошкин А.А. [Электронный ресурс]: Bibliogid.ru. – режим доступа: <https://bibliogid.ru/archive>
32. Поэтика оригинальных баллад В.А. Жуковского в контексте балладного творчества поэта [Электронный ресурс]: Научная библиотека. – режим доступа: http://www.fmx.ru/literatura/poetika_originalnyh_ballad
33. Харшак А.А. [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Харшак>
34. Энгельс Р. [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – режим доступа: https/en.wikipedia.org/wiki/Robert_Engels_
35. Этимология слова баллада [Электронный ресурс]: Culture.ru. – режим доступа: <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/ballada/>